

О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ*

*И. Гурова*¹

В статье сопоставляются основные положения теории экономической интеграции и интеграционные процессы в СНГ. На основе этого анализа автор предлагает подходы к разработке теоретической модели интеграции на постсоветском пространстве. Используются количественные методы оценки эффектов создания и отклонения торговли, оценки связи между взаимным экспортом, обменом инвестициями и технологиями. Установлено, что интеграция на пространстве СНГ не соответствует традиционной модели, на низшей ступени она сопровождается углублением сотрудничества в отдельных сферах, оказывающих положительное влияние на ее эффективность. Сделан вывод, что в отличие от модели Европейского союза интеграция в СНГ носит «нелинейный» характер. Также обоснован вывод о необходимости перехода от торгового формата программы интеграционной политики на пространстве СНГ к торгово-инвестиционному.

Ключевые слова: СНГ, Таможенный союз, эффекты создания и отклонения торговли, статичные и динамичные эффекты, линейная модель экономической интеграции.

Политические, правовые, социальные и экономические проблемы интеграции на пространстве СНГ привлекают внимание ученых как в России, так и за ее пределами. В большинстве публикаций преобладает эмпирический подход, а теоретических работ мало. Невнимание к теоретическим аспектам интеграции на постсоветском пространстве приводит к недостаточному пониманию причинно-следственных связей процессов и, как следствие, к поверхностным суждениям и заблуждениям. Например, в отдельных зарубежных публикациях, отмеченных в докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) (2012 г.), содержатся заявления о том, что Россия якобы использует постсоветскую интеграцию для восстановления своего влияния в ближнем зарубежье (Либман, 2012. С. 32). Научная теория дает иное объяснение мотивов интеграции: стремление получить экономические выгоды от расширения рынков.

Разработка теоретических проблем постсоветской интеграции востребована и по другим причинам. Во-первых, она необходима для научного понимания перспектив и ограничений интеграционной политики на пространстве СНГ. В сфере региональной торговой интеграции задача политиков заключается в принятии решений об устранении торговых барьеров и их практической реализации, а ученых-экспертов — в прогнозировании последствий таких действий для экономики и благосостояния при помощи научных методов, в критической оценке интеграционной политики и разработке научно обоснованных рекомендаций по ее совершенствованию. Во-вторых, теоретические и методологические разработки способствуют развитию теории интеграции, обобщающей практический опыт разных стран и регионов. В теории экономической интеграции, тесно связанной с опытом Европейского союза, который считается «золотым стандартом» региональной интеграции, выделяют два подхода, различающихся предпосылками и прогнозами: «традиционная» теория и «новая» теория (Hosny, 2013). Перед современной теорией интеграции стоит задача: дать научное объяснение интеграционных процессов в других регионах, отличающихся от «стандарта».

Влияние интеграции на региональную торговлю на пространстве СНГ

Торговая интеграция — наиболее распространенная форма интеграции в мировой экономике. На постсоветском пространстве она начала осуществляться с 1994 г., когда было принято соглашение стран СНГ «О создании зоны свободной торговли». Оно утратило силу в связи с принятием в 2011 г. документа, согласованного с требованиями Всемирной торговой организации (ВТО), — Договора о зоне свободной торговли. Соглашение 1994 г. было составлено в полном соответствии с теоретическими представлениями об интеграции как процессе создания преференциальных условий для свободного движения товаров и услуг между странами — участницами торгового блока. Однако до настоящего времени на пространстве СНГ не наблюдается эффектов, которые прогнозируются «традиционной» теорией. Прежде чем ответить на вопрос, почему процессы на постсоветском пространстве развивались иначе, чем это предсказывает «традиционная» теория, остановимся на ее основных положениях.

«Традиционная» теория при оценке влияния интеграции на торговлю, экономику и благосостояние оперирует следующими понятиями: эффект создания торговли и эффект ее отклонения. Первый характеризует рост товарооборота вследствие устранения торговых барьеров и удешевления взаимной торговли в результате отмены пошлин, второй — изменение географической структуры торговли в пользу партнеров по интеграционному блоку за счет сокращения удельного веса ввоза товаров из третьих стран. Впервые эффекты создания и отклонения торговли исследовал Я. Винер в работе «Проблема таможенного союза», опубликованной в 1950 г. (Винер, 2006). Он показал, что влияние интеграции на торговлю может быть не только положительным, но и отрицательным. Теоретическая модель интеграции, прогнозирующая эффекты создания или отклонения торговли, носит статичный характер и опирается на допущения о совершенной конкуренции и постоянной отдаче от масштаба производства.

Наряду со сложными эконометрическими методами эмпирической оценки торговых эффектов широко используются и более простые. В свое время Б. Баласса предложил способ их количественной оценки с помощью показателей, характеризующих долю импорта в ВВП (Balassa, 1976), которые в современной экономической науке широко используются для измерения открытости экономики в условиях глобализации (Schiff, Winters, 2003. P. 37—38). Он основан на предположении, что если торговая интеграция отсутствует, то, при прочих равных условиях, удельный вес импорта в ВВП не должен изменяться. Эффект создания торговли предлагается оценивать как рост процентной доли совокупного импорта в ВВП страны, а эффект отклонения торговли — как снижение в ВВП доли импорта из третьих стран, не участвующих в торговом соглашении. Используя этот метод, Баласса обнаружил эффект создания торговли в период с 1959 по 1970 г., выраженный в росте взаимной торговли европейских стран, которые создали Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) (Balassa, 1976). Эффект отклонения торговли, согласно его расчетам, различался для разных групп товаров и стран, осуществлявших их поставки. Создание интеграционного блока привело к росту барьеров для импорта товаров из третьих стран, что

* В статье изложены результаты исследования в рамках проекта «Теоретическое и эконометрическое исследование региональной торговли СНГ», финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) (проект № 13-06-00001).

¹ Гурова Ирина Павловна (igurova@mail.ru), д. э. н., проф., завкафедрой мировой экономики и истории экономических учений Ульяновского государственного университета.

нанесло ущерб социалистическим и развивающимся странам, поставившим на европейский рынок продовольственные и низкотехнологичные товары. Но США в этот период выиграли, поскольку в результате роста экономики участники европейской интеграции увеличили импорт сложной техники, машин и оборудования из этой страны.

Особенность торговой интеграции на пространстве СНГ заключается в отсутствии эффекта отклонения: наблюдается постепенный рост открытости в отношении третьих стран, а открытость в отношении партнеров снижается. На фоне стабилизации показателя общей открытости в торговле — доли совокупного импорта в ВВП на уровне 19 — 21% в группе стран СНГ и 16 — 18% в группе стран Таможенного союза — доля импорта из третьих стран в ВВП возрастает (табл. 1). Такое положение противоречит «традиционной» теории, согласно которой в интеграционном блоке общий рост торговли (эффект создания торговли) сопровождается изменением ее географической структуры в пользу партнеров по блоку (эффект отклонения).

Таблица 1

Показатели торговых эффектов интеграции на пространстве СНГ (в %)											
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доля импорта в региональном ВВП СНГ											
совокупный	19,8	19,2	19,9	19,6	19,0	19,7	21,0	21,9	19,0	19,7	21,5
из третьих стран	11,9	12,2	12,7	12,2	12,7	13,6	14,9	15,9	13,8	14,6	15,5
взаимный	8,0	7,0	7,0	7,0	6,0	6,0	6,0	6,0	5,0	5,0	6,0
Доля импорта в ВВП Таможенного союза											
совокупный	16,6	16,1	16,1	15,9	15,6	16,6	18,0	18,6	16,4	17,0	18,6
из третьих стран	12,4	12,3	12,3	12,0	12,6	13,6	15,1	15,6	13,8	14,7	15,6
взаимный	4,2	3,8	3,8	4,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,6	2,3	3,0

Источник: расчеты автора на основе данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>) и Международного центра торговли (www.intracen.org/trade-support/trade-statistics).

Исследователи объясняют отсутствие или слабое проявление эффекта отклонения торговли воздействием всесторонней либерализации торговой политики в условиях глобализации, которая ведет к росту товарного обмена со всеми партнерами. Они отмечают, что «отклонение торговли может играть определенную роль в некоторых соглашениях и некоторых секторах, но не возникает как ключевой эффект преференциальных соглашений» (WTO, 2011. Р. 9). Торговое соглашение дает эффекты в средне- и долгосрочной перспективе. Так, исследователи торговых соглашений развивающихся стран (МЕРКОСУР, АС, КАРИКОМ и др.)³ приходят к выводу, что на фоне значительного создания торговли, как правило, не происходит отклонения торговли: открытость в торговле возрастает как в отношении стран-партнеров, так и третьих стран (Schiff, Winters, 2003. Р. 37—38, 59). При сравнении показателей торговых эффектов до принятия преференциального соглашения и через пять лет после введения преференций видно, что даже в случае снижения удельного веса третьих стран в совокупном импорте их доля в ВВП увеличилась, как и торговых партнеров по региональным торговым соглашениям (табл. 2).

Еще одна особенность заключается в том, что потенциал торговой интеграции на пространстве СНГ пока не реализован в полной мере, так как Россия, будучи инициатором интеграционных процессов, недостаточно активно участвует в региональном товарообороте. На это указывает заметное различие в показателях интенсивности и склонности к взаимной торговле СНГ, с одной стороны, и Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана — с другой. Индикатор интенсивности торговли страны или группы стран с определенным партнером отражает структуру мировой торговли и изменения в глобальной экономике. Основу индикатора составляют два показателя: доля партнера в импорте и его доля в мировой торговле.

Таблица 2

Торговый эффект региональных торговых соглашений развивающихся стран (за год и через пять лет после введения внутренних преференций)

Соглашение	Доля импорта, %		Интенсивность торговли		Доля импорта в ВВП, %		Склонность к торговле		
	За год	Через 5 лет	За год	Через 5 лет	За год	Через 5 лет	За год	Через 5 лет	
МЕРКОСУР									
1990	14,5	85,5	10,52	0,87	0,57	3,34	3,91	0,41	0,03
1996	20,2	79,8	14,12	0,81	1,64	6,48	8,10	1,15	0,07

³ Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Южноазиатское соглашение о свободной торговле (САФТА), Карибское сообщество (КАРИКОМ), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение, Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Андское сообщество (АС), Зона свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (АФТА), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Содружество независимых государств (СНГ), Европейский союз (ЕС).

КАРИКОМ										
1972	5,0	95,0	13,59	0,95	2,76	52,05	54,81	7,45	0,52	
1978	3,8	96,2	7,66	0,97	3,10	78,01	81,11	6,21	0,78	
АФТА										
1991	15,9	84,1	3,80	0,88	7,73	40,99	48,72	1,85	0,43	
1996	17,7	82,3	2,82	0,88	9,34	43,40	52,74	1,49	0,46	
<i>Для сравнения:</i>										
СНГ-2011	28	72	6,6	0,75	6	15,5	21,5	1,42	0,16	
Таможенный союз-2011	16,2	83,8	4,6	0,88	3	15,6	18,6	0,75	0,14	

Источники: Schiff, Winters, 2003. P. 59; расчеты автора на основе данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>) и Международного центра торговли (www.intracen.org/trade-support/trade-statistics).

Более высокое значение индикатора указывает на интенсивный ввоз товаров. Расчеты для СНГ и Таможенного союза показывают, что, несмотря на заметное сокращение в 2001 — 2011 гг., интенсивность взаимной торговли остается высокой и значительно превышает интенсивность торговли с третьими странами (табл. 3).

Таможенный союз ведет взаимную торговлю менее интенсивно, а торговлю с третьими странами — более интенсивно, чем СНГ в целом. Это наблюдение подтверждает еще один индикатор — склонность к торговле. Он позволяет сравнивать долю торгового партнера во внутренних продажах, определяемую как отношение импорта к ВВП, с его долей в мировой торговле. Склонность к торговле обычно рассматривается как результат открытости экономики и интенсивности торговли. Склонность к взаимной торговле в Таможенном союзе заметно ниже, чем к региональной торговле в целом (см. табл. 3). По-видимому, это объясняется тем, что недостаточное участие России сильнее проявляется в группе стран Таможенного союза по сравнению с более широким составом СНГ, включающим наряду с Казахстаном и Белоруссией другие страны с более высоким уровнем участия в региональной торговле — Киргизию, Таджикистан, Молдавию, Украину (Гурова, Ефремова, 2010). Сравнивая данные о торговой интеграции развивающихся стран, приведенные в таблице 2, следует отметить, что введение торговых преференций не всегда сопровождается ростом интенсивности и склонности к торговле внутри региона.

Таблица 3

**Индикаторы интенсивности и склонности к торговле в СНГ и Таможенном союзе
в 2001—2011 гг.**

Индикатор	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
СНГ											
Интенсивность взаимной торговли	17,22	15,41	14,32	13,11	10,28	8,81	7,99	6,21	7,80	6,87	6,60
Интенсивность торговли с третьими странами	0,62	0,65	0,65	0,64	0,69	0,72	0,74	0,76	0,75	0,77	0,75
Склонность к взаимной торговле	3,40	2,96	2,85	2,57	1,95	1,73	1,68	1,36	1,48	1,35	1,42
Склонность к торговле с третьими странами	0,12	0,13	0,13	0,13	0,13	0,14	0,15	0,17	0,14	0,15	0,16
Таможенный союз											
Интенсивность взаимной торговли	13,80	12,40	11,60	10,90	7,30	6,20	5,40	4,60	5,50	4,30	4,60
Интенсивность торговли с третьими странами	0,79	0,80	0,80	0,80	0,85	0,86	0,88	0,89	0,88	0,91	0,88
Склонность к взаимной торговле	3,50	2,90	2,76	2,70	1,42	1,11	0,89	0,73	0,89	0,58	0,75
Склонность к торговле с третьими странами	0,10	0,10	0,10	0,10	0,11	0,12	0,13	0,14	0,12	0,13	0,14

Источник: расчеты автора на основе данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>) и Международного центра торговли (www.intracen.org/trade-support/trade-statistics).

Результаты интеграции на пространстве СНГ отклоняются от прогнозов традиционной теории, но это происходит и в других интеграционных союзах. Не случайно в Докладе ВТО о мировой торговле за 2011 г. сформулировано положение, что традиционные теории не дают полного объяснения новых моделей торговых соглашений, экономическая теория должна идти дальше стандартного анализа торговой интеграции на основе эффектов создания и отклонения торговли (ВТО, 2011. P. 5, 10, 93). Однако, на наш взгляд, в современном научном знании о региональной экономической интеграции пока еще не удалось преодолеть методологическую и теоретическую инерцию, которая объясняется относительной успешностью опыта европейской интеграции, отсутствием непреодолимых противоречий между теорией, с одной стороны, и практикой ЕС — с другой.

Линейная модель экономической интеграции

В отечественной экономической литературе, посвященной проблемам региональной интеграции в СНГ, преобладает приверженность образцу Европейского союза (линейная модель интеграции). Такой вывод, основанный на всестороннем анализе научной

литературы, сформулирован в специальном докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (Либман, 2012. С. 31—32).

Евросоюз, будучи «пионером» региональной интеграции, несмотря на финансовые проблемы последнего времени, остается не только примером успешной интеграции, притягательным для стран, которые хотят присоединиться к этому блоку, но и моделью для других региональных групп. Широко обсуждается в научной литературе проблема «экспорта» модели ЕС в другие регионы мира: в страны Латинской Америки (Roy, Dominguez, 2005), Африки (Bosl et al., 2007), Арабского Востока (Kirchner, 2006), Азии (Berkofsky, 2005). Поощрение и поддержка внутрирегиональной и межрегиональной интеграции — важнейшие направления внешней политики Европейского союза (Borzel, Risse, 2009). По мнению исследователей, подражание западноевропейской модели поощряется и поддерживается организациями ЕС, предоставляющими помощь (Drazer, 2010). В 1960 — 1970-х годах успехи европейской экономической интеграции вдохновили на создание зон свободной торговли в Африке, Азии и Латинской Америке; а в 1990 — 2000-е годы достижения Евросоюза подтолкнули постсоветские страны к началу интеграционного проекта — Содружества Независимых Государств.

В линейной модели подтвердились прогнозы «новой» теории интеграции, основы которой были заложены в работах Балассы. Она опирается на иные, чем «традиционная» теория, предпосылки: о несовершенной конкуренции и возрастающей отдаче от масштабов производства. В отличие от «традиционной» теории, которая носит статичный характер, «новая» теория динамическая. Она изучает: эффект масштаба, технологические изменения, рост производительности труда, влияние интеграции на структуру рынков и конкуренцию. Новая теория показывает, что решающими факторами успеха интеграционной группировки являются эффект конкуренции и эффект масштаба. Более крупный региональный рынок, возникающий в результате интеграции, усиливает конкуренцию и подрывает позиции национальных монополий, позволяет компаниям объединившихся стран получить положительную отдачу от масштаба деятельности вследствие увеличения объемов производства, а в долгосрочной перспективе — повысить эффективность экономики в результате снижения издержек производства и себестоимости продукции.

Еще один важнейший прогноз «новой» теории — положение о поступательном углублении экономической интеграции, сформулированное Балассой в «Теории экономической интеграции» (1961 г.). В этой работе определено основное содержание теории как исследование экономических эффектов различных форм интеграции и проблем, возникающих из-за различий в национальных денежно-кредитной, налоговобюджетной и других видах политики стран — участниц этого процесса (Balassa, 1961). Баласса предложил определенное видение процесса углубления интеграции и обосновал его вектор как переход от низких форм к более высоким, отражающий разную степень интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная экономическая интеграция (политический союз).

В связи с «разрастанием» интеграционных процессов и ростом участия в них развивающихся странах среди ученых не прекращается дискуссия о применимости «традиционной» и «новой» теорий для объяснения современного интеграционного опыта. В отличие от развитых, развивающиеся страны рассматривают региональную интеграцию не столько как устранение барьеров в торговле и в перемещении факторов производства, сколько как инструмент экономического развития и индустриализации экономики. Теоретическое положение Винера об эффектах создания и отклонения торговли оказались совместимы с обоснованием индустриализации на основе импортозамещения, а новый динамический подход — политикой экономического развития на основе экспортоориентированного роста. Однако область применения теории ограничена из-за особенностей экономики развивающихся стран. Современные исследователи признают, что каждое интеграционное соглашение имеет свои особенности, модель его формирования и расширения определяется сочетанием ряда факторов — расстояние между странами-участницами, масштабы экономики, их сходство и др. (WTO, 2011. R 8). Тем не менее получила распространение типология интеграционных блоков на основе такого критерия, как уровень экономического развития стран-участниц: «развитая-развитая» (Север-Север), «развитая-развивающаяся» (Север-Юг), «развивающаяся-развивающаяся» (Юг-Юг) (WTO, 2011. R 53—54). В этой типологии интеграция СНГ классифицируется как интеграция развивающихся стран. Отмечаются особенности в региональной торговле и региональных соглашениях: для интеграции развитых стран характерна внутриотраслевая торговля и конкурентность экономик, а для развивающихся — межотраслевая торговля и взаимная дополняемость экономик; соглашения между развитыми странами приводят к углублению интеграции более высокими темпами, а интеграционные процессы на основе соглашений между развитыми и развивающимися или соглашений между развивающимися странами протекают медленнее.

Гипотеза о «нелинейной» модели региональной интеграции

Наряду с индивидуальными особенностями торговых блоков проявляются общие тенденции, которые указывают на отклонение региональной интеграции от линейного вектора. Существующая теоретическая модель предполагает постепенный переход от мер по устранению барьеров в движении товаров и услуг в зоне свободной торговли и в таможенном союзе и факторов производства в общем рынке к координации экономической политики в экономическом союзе. В отличие от нее новейшие соглашения уже на низших ступенях этого процесса — зона свободной торговли и таможенный союз — для усиления эффективности торговой интеграции включают обязательства в отношении охраны прав интеллектуальной собственности, антимонопольной политики и инвестиций (WTO, 2011. P. 6, 10). Это сферы экономики, которые непосредственно связаны с товарооборотом и способны оказывать влияние на эффективность взаимной торговли. Особую роль играют региональные соглашения об интеграции или сотрудничестве с инвестиционной составляющей: к концу 2012 г. существовало уже 339 таких соглашений (UNCTAD, 2013. P. XIX).

Появление и рост числа торгово-инвестиционных региональных соглашений объясняется усилением взаимной связи между торговлей и инвестициями в условиях глобализации. В методологической разработке ОЭСР, посвященной измерению глобализации, отмечается: «Во многих случаях потоки прямых инвестиций генерируют экспорт товаров и услуг из инвестирующих стран, и в большинстве случаев они сопровождаются передачей технологий и ноу-хау наряду с движением капитала» (OECD, 2005. P. 17). Эмпирический анализ статистических данных, характеризующих, с одной стороны, взаимный экспорт стран СНГ, а с другой — инвестиции и охрану патентных прав, подтверждает это положение (табл. 4).

Качественно оценивая результаты корреляционного анализа на основе шкалы Чеддока, можно констатировать наличие высокой взаимной связи экспорта и инвестиций экспортёра в экономику страны-импортёра. Заметна также связь между взаимным экспортом стран СНГ и числом действующих на их территории евразийских патентов. Важно отметить, что эта взаимосвязь выражена сильнее, чем зависимость взаимного экспорта от таких более традиционных факторов торговли, как ВВП торговых партнеров, расстояние между ними, численность населения и доход на душу населения (см. табл. 4).

Основные торговые соглашения на пространстве СНГ указывают на «линейный» вектор интеграции. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (2007 г.) и Договор о зоне свободной торговли (2011 г.) не включают обязательств, выходящих за пределы торговых отношений. На «нелинейный» вектор интеграции указывают документы, координирующие политику в отношении конкуренции, в охране прав интеллектуальной собственности, в обмене инвестициями: Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства, Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества, Евразийская патентная конвенция. Пока нет оснований рассматривать интеграционную политику на пространстве СНГ как торгово-инвестиционную, поскольку в работе Евразийской экономической комиссии — постоянно действующего наднационального регулирующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства — инвестиционное сотрудничество ограничено Соглашением о торговле услугами и инвестициях (2010 г.), а обязательства в отношении инвестиций не встроены непосредственно в повестку интеграционной политики.

Таблица 4

Характеристика корреляционной связи экспорта и факторов торговли на региональном рынке СНГ в 2011 г.

Фактор торговли	Коэффициент корреляции	Теснота связи по шкале Чеддока
Входящие накопленные ПИИ страны-экспортера, поступившие из страны-импортера	0,5	заметная
Исходящие накопленные ПИИ страны-экспортера, направленные в страну-импортер	0,8	высокая
Число указаний страны-экспортера по евразийским патентам в стране-импортере	0,6	заметная
<i>Для сравнения:</i>		
Расстояние между торгующими странами	-0,3	умеренная
ВВП страны-экспортера	0,4	умеренная
ВВП страны-импортера	0,3	умеренная
Доход на душу населения в стране-экспортере	0,4	умеренная
Доход на душу населения в стране-импортере	0,2	слабая
Численность населения в стране-экспортере	0,5	заметная
Численность населения в стране-импортере	0,3	умеренная

Преимущество «нелинейной» модели интеграции на практике заключается в том, что она создает благоприятные предпосылки для углубления интеграции производства. В теории она дает основание для прогнозирования дальнейшего увеличения регионального товарооборота за счет роста торговли комплектующими, обусловленного развитием международных производственных сетей, на долю которых приходится примерно 80% мировой торговли (UNCTAD, 2013. Р. X). На пространстве СНГ в 2008 г. экспорт частей и компонентов составил 14,1 млрд, а импорт — 45,9 млрд долл. (WTO, 2011. Р. 199). СНГ значительно уступает многим торговым группам как по объему торговли этими товарами, так и по их удельному весу в региональной торговле и торговле за пределами региона (табл. 5).

Важно отметить, что значительная доля экспорта и импорта комплектующих сосредоточена во взаимном обмене стран СНГ. Более половины этой категории продуктов экспортируется на региональный рынок, что сопоставимо с показателем Евросоюза. Доля регионального рынка в импорте комплектующих в СНГ значительно ниже аналогичного показателя в ЕС и НАФТА, но заметно выше, чем в торговых блоках развивающихся стран.

Доля комплектующих в экспорте и импорте торговых групп в 2008 г. (в %)

Группа	Доля в экспорте		Доля в импорте	
	внутри региональном	за пределы региона	внутри региональном	из-за пределов региона
АФТА	28	25	26	28
НАФТА	18	20	17	15
САФТА	17	11	10	8
ЕС	1	19	17	13
ЕАСТ	12	9	17	12
ЛАИ	10	9	10	23
ЦАОР	7	16	6	16
ОЭС	7	8	5	12
СНГ	6	1	6	12
АС	6	2	6	11
КОМЕСА	4	2	9	12
ЭКОВАС	1	0	11	9
КАРИКОМ	1	1	0	7

В показателях торговли комплекующими на региональном рынке СНГ занимает промежуточное положение между развитыми и развивающимися странами. Относительно высокая концентрация этой торговли в регионе, которую, по-видимому, можно объяснить остатками производственных связей в рамках единого народно-хозяйственного комплекса советской экономики, создает благоприятные предпосылки для роста внутриотраслевой торговли. Исследование межотраслевой и внутриотраслевой торговли СНГ (Гурова, Ефремова, 2012) показало, что, хотя в целом региональная торговля Содружества носит межотраслевой характер, страны «интеграционного ядра» (Россия, Белоруссия и Казахстан), достигшие более высокого уровня интеграции, характеризуются наиболее высокой долей внутриотраслевой торговли в товарообороте на пространстве СНГ.

Интеграция на пространстве СНГ имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке ее теоретической модели:

- отсутствие эффекта отклонения торговли в отношении третьих стран, свидетельствующее о низкой эффективности традиционных тарифных методов либерализации региональной торговли;
- концентрация на региональном рынке обмена продуктами обрабатывающей промышленности, частями и деталями, сохраняющая значительный потенциал для развития производственной кооперации и региональных производственных сетей;
- «нелинейный» вектор углубления экономической интеграции, создающий предпосылки для увеличения эффективности торговой интеграции посредством сотрудничества и координации государственного регулирования в сфере конкуренции, интеллектуальной собственности и прямых инвестиций.

На основе перечисленных особенностей торговой интеграции в регионе СНГ и аналогичных сдвигов в современных интеграционных соглашениях в других регионах можно сформулировать гипотезу о «нелинейной» модели интеграции, имеющей некоторые отличия и от традиционной, и от линейной моделей (табл. 6).

Гипотеза о «нелинейной» модели не отрицает теоретические допущения о несовершенной конкуренции и возрастающей отдаче от масштаба, характерные для линейной модели, но делает предметами исследования влияние интеграции на международное производство, в первую очередь на формирование региональных производственных сетей, а также ожидаемые структурные сдвиги. В отличие от традиционной модели, в которой вопрос об углублении интеграции не рассматривался, в линейной и «нелинейной» моделях он занимает центральное место, так как они динамические, то есть изучают качественные изменения и переходы от одного состояния экономики к другому. Но «нелинейная» модель, не отрицая восходящего развития интеграции к более высоким формам, отличается от линейной, прогнозирующей поступательное «восхождение» от устранения барьеров на рынках к координации экономической политики, так как допускает «мозаичность», то есть нарушение последовательности и использование более сложных инструментов интеграционной политики на стадии торговой интеграции для повышения ее эффективности. Таким образом, «нелинейная» модель преодолевает недостатки теоретических моделей, не учитывающие изменения в экономике, обусловленные глобализацией: влияние многосторонней системы торговли на эффективность региональных торговых соглашений; влияние международного производства на региональную торговлю, необходимость координации политики в сфере конкуренции, инвестиций и прав интеллектуальной собственности на этапе торговой интеграции.

Таблица 6

Характеристика теоретических моделей региональной торговой интеграции			
	<i>Традиционная модель</i>	<i>Линейная модель</i>	<i>«Нелинейная» модель (гипотеза)</i>
<i>Теоретические предпосылки (допущения)</i>	Совершенная конкуренция. Постоянная отдача от масштаба	Несовершенная конкуренция. Возрастающая отдача от масштаба	Несовершенная конкуренция. Возрастающая отдача от масштаба
<i>Тип анализа</i>	Статичный	Динамический	Динамический
<i>Прогнозируемое влияние интеграции на экономику</i>	Эффект создания торговли. Эффект отклонения торговли	Эффект конкуренции. Эффект масштаба	Структурные эффекты
<i>Ожидаемое углубление интеграции</i>	-	Восходящее линейное	Восходящее «мозаичное»

* * *

«Нелинейная» модель торговой интеграции, сформулированная в качестве теоретической гипотезы на основе практического опыта СНГ, требует дальнейшей методологической и теоретической работы. Однако признание нелинейного характера развития интеграции на пространстве СНГ позволяет сформулировать вывод о бесперспективности ожидания эффекта отклонения в торговле в случае, если она будет ограничена лишь традиционными мерами торговой интеграции. Кроме того, «нелинейный» подход указывает на необходимость существенной корректировки интеграционной политики на пространстве СНГ и в первую очередь в рамках Таможенного союза — перехода от торгового к торгово-инвестиционному формату интеграционной программы.

Список литературы

- Винер Я. (2006). Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: Теис, 2006. С. 696 — 705. [Viner J. (2006). The customs union issue // Kireev A. P. (ed.). Vechi Ekonomitcheskoi Mysli. Vol. 6. Mezhdunarodnaja ekonomika. Moscow: Teis. P. 696 — 705.]
- Гурова И., Ефремова М. (2012). Внутриотраслевая и межотраслевая торговля СНГ // Евразийская экономическая интеграция. № 3. С. 30 — 39. [Gurova I., Efremova V. (2012). Intra-industry and Inter-industry trade in the CIS Region // Euroasian Economic Integration. No 3. P. 30 — 39.]
- Гурова И., Ефремова М. (2010). Потенциал региональной торговли // Вопросы экономики. № 7. С. 108 — 123. [Gurova I., Efremova V. (2010). The CIS's Regional Trade Potential // Voprosy Ekonomiki. No 7. P. 108 — 123.]
- Либман А. (2012). Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб.: Центр интеграционных исследований

Евразийского банка развития. [Libman A. (2012) Studies of Regional Integration in the CIS and in Central Asia: A Literature Survey. St. Petersburg: EDB Centre for Integration Studies.]

Balassa B. (1961). The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: R.D. Irwin.

Balassa B. (1976). Types of Economic Integration // Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral / Machlup F. (ed.). L.: Macmillan. P. 17-31.

Berkofsky A. (2005). Comparing EU and Asian Integration Processes-The EU a Role Model for Asia? / The European Policy Centre. EPC Issue Paper.

Bosl A. et al. (eds.) (2007). Monitoring Regional Integration in Southern Africa Yearbook. Vol. 7. Kuils River: RSAM Printers.

Borzel T., Risse T. (2009). Diffusing (Inter-) Regionalism. The EU as a Model of Regional Integration // KFG Working Paper. No 7.

Draper P. (2010). Rethinking the (European) Foundations of Sub-Saharan African Regional Economic Integration: a Political Economy Essay // OECD Development Centre Working Paper. No 293.

Hosny A. (2013). Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature // International Journal of Economy, Management and Social Sciences. No 2.

Jawoodeen E. (2010). A Critical Analysis of the Linear Regional Integration Model. Stellenbosch: tralac.

Kirchner E. (2006). The European Union as a Model for Regional Integration: The Muslim World and Beyond // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. Vol. 6, No 1.

OECD (2005). OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators.

Roy J., Dominguez R. (eds.) (2005). The European Union and Regional Integration: A Comparative Perspective and Lessons for the Americas. Miami: University of Miami.

Schiff M., Winters A. (2003). Regional Integration and Development. Washington' World Bank.

UNCTAD (2013). World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development. Geneva.

WTO (2011). World Trade Report 2011. The WTO and Preferential Trade Agreements:

From co-existence to Coherence. Geneva.